

При установлении факта неправомерного использования средств индивидуализации в интернет-рекламе правонарушителя можно привлечь к гражданско-правовой ответственности и применить способы защиты, предусмотренные статьями 989, 1028 Гражданского кодекса, ст. 29 Закона о товарных знаках, ст. 18 Закона о географических указаниях.

Что касается использования средств индивидуализации в доменных именах, то в качестве доменных имен регистрируются, как правило, словесные товарные знаки, фирменные наименования юридических лиц без указания организационно-правовой формы, а также названия географических объектов (страны, местности, населенного пункта). Под доменным именем понимается любое слово, зарегистрированное в качестве адреса компьютера в сети Интернет. По существу, его можно рассматривать как адрес доступа к информации, представленной на каком-либо сайте.

Применение средств индивидуализации в доменном имени не названо в законодательстве о средствах индивидуализации в качестве способа их использования, а также не указано в перечне действий, признаваемых нарушением прав на средства индивидуализации. На первый взгляд, формально юридически использование другими лицами этих объектов в доменном имени не нарушает исключительных прав их владельцев. Однако довольно часто посторонним лицом регистрируется доменное имя, включающее в себя товарный знак или фирменное наименование другого лица, для ведения по данному адресу предпринимательской деятельности. Совершенно очевидно, что это делается для привлечения внимания к своему информационному ресурсу путем использования репутации владельцев средств индивидуализации. Встречаются случаи регистрации в доменном имени средств индивидуализации или их частей для последующей его продажи настоящему владельцу. Подобные действия с точки зрения законодательства о средствах индивидуализации никак не квалифицируются. Получается, что ввиду отсутствия должного правового регулирования отношений по использованию средств индивидуализации в сети Интернет, их владельцы лишены возможности защитить свои права. Это не совсем так.

По нашему мнению, использование в доменном имени товарного знака может в соответствии с п.3 ст.3 Закона о товарных знаках рассматриваться как нарушение прав на товарный знак в случае, когда доменное имя используется для индивидуализации информации, которая является товаром, предлагаемым к продаже в сети Интернет. Для установления факта нарушения информация, для индивидуализации которой зарегистрирован товарный знак, должна быть размещена правонарушителем в сети Интернет под доменным именем, совпадающим или сходным до степени смешения с товарным знаком правообладателя.

Кроме того, по мнению Т. Маевской регистрацию товарного знака в качестве доменного имени с целью последующей его перепродажи владельцу товарного знака (так называемый «киберзахват») следует считать нарушением прав на товарный знак, так как согласно п.3 ст.3 Закона о товарных знаках нарушением прав на товарный знак признается в том числе хранение охраняемого обозначения с целью введения его в гражданский оборот. [1, с. 29]. В таком случае есть возможность применения к правонарушителю мер защиты, предусмотренных ст.29 Закона о товарных знаках.

В других случаях коммерческого использования средств индивидуализации в доменных именах, для защиты своих исключительных прав правообладатели могут воспользоваться нормами о недопущении недобросовестной конкуренции, которые содержатся в ст.ст. 1029-1030 Гражданского кодекса, ст. 5 Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции». Однако если средство индивидуализации регистрировалось в качестве доменного имени физическим лицом, не являющимся предпринимателем, применение вышеуказанных норм невозможно. В таких случаях следует обратить внимание на ст.9 Гражданского кодекса: не допускаются действия граждан и юридических лиц, предпринимаемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Согласно п.2 ст.9 Гражданского кодекса лицу, злоупотребляющему своим правом, может быть отказано в судебной защите принадлежащего ему права.

Литература

1. Маевская Т. Формы использования товарных знаков в Интернете // Юрист. – 2004. – № 1 (32). – С. 27-30.
2. Невзоров И. О соотношении доменного имени с объектами интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. – 2006. – № 1. – С. 105-109.
3. Ешич А.С. Защита прав на товарный знак в Интернете // Патенты и лицензии – 2003. – № 11. – С. 8-11.
4. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Беларусь, 5 февраля 1993 г. № 2181-XII: В ред. Закона Респ. Беларусь, 27 октября 2000 г. № 447-3 // Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
5. О рекламе: Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г. № 225-3 // Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-3 // Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
7. О географических указаниях: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г. № 127-3 // Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
8. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Респ. Беларусь, 10 декабря 1992 г. № 2034-XII // Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КРУПНЫХ СДЕЛКАХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ф.Н. Буганов

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

buganov@tut.by

Новая редакция Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 N 2020-XII «О хозяйственных обществах» [1] впервые в практике корпоративного управления в Республике Беларусь ввела правовое регулирование крупных сделок. Вместе с тем, сложность совершения крупных сделок, к сожалению, во многом вызвана расплывчатостью формулировок Закона РБ «О хозяйственных обществах». Возможным выходом из данной ситуации является как можно скорейшее корректирование редакции ст. 58 «Крупные сделки хозяйственного общества» данного Закона.

1. Исходя из смысла ст. 58 Закона РБ «О хозяйственных обществах» крупными сделками являются также и сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества. Тем самым на практике возникает большая проблема, связанная с необходимостью согласования подобных сделок. При этом, речь может вестись не только о договорах на поставку сырья и материалов для осуществления производственной деятельности или оптовой торговли, но и других сделок, максимальную сумму которых на момент их за-

ключения нельзя предвидеть (например, договор текущего (расчетного) банковского счета; договоры на оказание возмездных услуг, заключенные на длительный срок, оплата по которым производится за фактически оказанные услуги; договор энергоснабжения и т.д.). Учитывая вышеизложенное, считаю необходимым исключить из сферы регулирования крупных сделок, сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, а также определить критерии отнесения сделок к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности общества;

2. В Законе РБ «О хозяйственных обществах» не устанавливаются признаки, по которым те или иные сделки можно классифицировать как взаимосвязанные. Какая-либо судебная практика по данному поводу, равно как и какие-либо нормативные правовые акты, принятые в развитие закона, отсутствуют.

Например, основное и дополнительное обязательство не всегда надо классифицировать по признаку взаимосвязи применительно к Закону «О хозяйственных обществах». Так, представляется недопустимым для определения суммы крупной сделки в данном случае применять простое сложение суммы кредитного договора и договора залога. Залог является способом обеспечения кредитного договора, и отчуждение предмета залога может являться следствием обращения на него взыскания в связи с неисполнением обязательств по кредитному договору. В любом случае сумма отчужденного имущества по обеим сделкам не превысит суммы задолженности по кредитному договору или стоимости предмета залога (хотя в последнем случае денежные средства, вырученные от реализации предмета залога и оставшиеся после погашения задолженности по кредитному договору, будут возвращены должнику).

Учитывая вышеизложенное, считаю необходимым определить признаки, по которым те или иные сделки можно классифицировать как взаимосвязанные.

3. Согласно статье 58 Закона РБ «О хозяйственных обществах» в решении о совершении крупной сделки хозяйственного общества должны быть указаны иные лица, являющиеся ее сторонами, предмет сделки, ее суммарная стоимость и иные существенные условия такой сделки.

Следует отметить, что требование об указании всех существенных условий крупной сделки в определенных случаях может оказаться проблематичным. В первую очередь это замечание касается тех договоров, для которых существенные условия определяются законодательством и содержат не одно условие. Кроме того, не следует забывать о том, что согласно части 2 пункта 1 статьи 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2] существенными условиями договора являются не только те, которые названы в законодательстве как существенные для договоров данного вида, но и условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Учитывая вышеизложенное, было бы целесообразно внести в статью 58 Закона РБ «О хозяйственных обществах» изменения относительно требований к содержанию решения о совершении крупной сделки. На мой взгляд, решение должно содержать указание на наименование лиц, являющихся ее сторонами, предмет сделки, ее суммарную стоимость (сумма денежных средств, стоимость имущества по договору, установление максимального или минимального их лимитов), а также иные существенные условия сделки, которые орган, принимающий данное решение, посчитает необходимым указать в нем.

4. В части шестой ст. 58 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» предусмотрено, что в случае, если такие сделки совершаются с нарушением указанного порядка, т.е. без принятия решения по их заключению общим собранием участников и (или) советом директоров (наблюдательным советом) в соответствии с процедурой, изложенной в статье, то в этом случае сделки могут быть признаны судом недействительными.

Статья 167 Гражданского кодекса Республики Беларусь различает оспоримые и ничтожные сделки.

В целях установления единообразного подхода, считаю целесообразным в части шестой ст. 58 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» прямо предусмотреть, то что сделки, совершенные с нарушением установленного порядка, являются оспоримыми, и установить последствия их недействительности (этот вопрос также не урегулирован Законом и не может быть решен на основании норм ГК РБ).

5. Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» в отличие от законодательства, например, Великобритании, Франции и России, не определяет круг лиц, которые могут обратиться в суд с требованием о признании рассматриваемой категории сделок недействительными. Вместе с тем, п. 3 ст. 167 ГК РБ предусматривает, что требования о признании оспоримой сделки недействительной могут быть предъявлены лицами, указанными в ГК либо в ином законодательном акте, устанавливающем оспоримость сделки. В нашем же случае часть шестая ст. 58 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» не устанавливает категории тех лиц, которые могут обратиться в суд за признанием крупной сделки хозяйственного общества, совершенной с нарушением требований ст. 58 Закона, недействительной (оспоримой).

Очевидно, что существующий пробел в законодательстве должен быть каким-то образом восполнен. При этом, на мой взгляд, целесообразно учесть опыт других стран и для целей стабильности гражданского оборота ограничить круг лиц, которые могут оспорить крупную сделку, включив в него: 1) акционеров или участников общества, которые не участвовали в принятии решения о совершении крупной сделки в виду нарушения порядка проведения общего собрания акционеров (участников); 2) само общество в лице совета директоров (наблюдательного совета), если исполнительный орган общества должен был, но не вынес на рассмотрение вопрос о совершении крупной сделки. При этом в обоих случаях истцу необходимо будет доказать наличие у него убытков из-за нарушения порядка совершения крупных сделок.

6. При определении балансовой стоимости активов хозяйственного общества за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении крупной сделки, возникает вопрос, какой отчетный период должен приниматься при анализе бухгалтерской отчетности. Статьей 13 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» определено, что организация должна составлять бухгалтерскую отчетность за месяц, квартал и год. При этом месячная и квартальная бухгалтерская отчетность являются промежуточными. Таким образом, несмотря на то, что ст. 14 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» установила обязанность по предоставлению лишь квартальной и годовой бухгалтерской отчетности, считаем, что в качестве отчетного периода для анализа данных бухгалтерской отчетности необходимо принимать календарный месяц, предшествующий месяцу, в котором будет заключаться сделка.

Однако зачастую на практике хозяйственные общества не могут предоставить бухгалтерский баланс, например, за месяц, предшествующий месяцу совершения крупной сделки. Данная трудность вызвана тем, что хозяйственные общества уплачивает налоги и иные платежи в бюджет за предшествующий месяц в месяце совершения крупной сделки, а, следовательно, представляется сложным определить активы хозяйственного общества за предыдущий месяц. В связи с этим предлагается конкретизировать порядок определения активов хозяйственного общества, предусмотрев отчетный период, на основании которого будет определяться балансовая стоимость активов хозяйственного общества для принятия решения общим собранием участников хозяйственного общества о совершении крупной сделки.

Литература

1. Закон Республики Беларусь от 09.12.1992 N 2020-XII «О хозяйственных обществах». // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 18, 2/1197.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь. // Консультант Плюс [Электронный ресурс]/ ООО «ЮрСпектр». – Мн., 2007.